

Под знаменем Ленина

ОРГАН ПЕРВОУРАЛЬСКОГО ГОРКОМА КПСС И ГОРОДСКОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

ПЕРВОУРАЛЬЦЫ,
ДО ПРАЗДНИКА
1 МАЯ ОСТАЛОСЬ

23 ДНЯ

№ 69 (7422) Год издания 34-й

СРЕДА, 7 АПРЕЛЯ 1965 г.

Выходит пять раз в неделю

Цена 2 коп.

ПУСТЬ ЯРЧЕ ГОРЯТ ОГНИ ТРУДОВОЙ ВАХТЫ!

Репортаж

ПЕРЕСМЕНКА. Огромный прокатный агрегат затих. С мостика оператора прошивного стана хорошо видно, как рабочие ловко меняют инструмент: им предстоит катать трубы с более тонкой стенкой, чем катала предыдущая смена.

Около методической печи появляется мастер Куприян Кондратьевич Сюкасов, невысокий, но крепкий, плотно сбитый, словно слиток металла. Волосы его густо посеребрились сединой. Мастер внимательно следит, как

действуют члены его бригады, помогает советами. Он отлично, как пять своих пальцев, знает любой узел, каждую деталь: тридцать лет катает трубы!

Раздается резкий гудок. Внимание! Из методической печи к прошивному стану катится раскаленная добела заготовка, похожая на большую толстую свечу. В одно мгновение она, прошитая насквозь оправкой, превращается в пустотелую гильзу, и быстро устремляется дальше. Еле успеваешь мигнуть глазом, а по рельсам уже скользят, осыпая разноцветные искры, длинная и прямая, точно струна, стальная макаронина. Труба готова!

Заготовка за заготовкой, заготовка за заготовкой катятся к

прошивному стану. Темп прокатки с каждой секундой нарастает. Звон и грохот прошивного и автоматического станков, обкатных машин, калибровочного и редуционного станков сливаются в один сплошной ровный гул.

Напряженно трудится бригада К. К. Сюкасова, борющаяся за звание коммунистической. В январе ей вручили переходящее знамя, как лучшей не только на новотрубном заводе, но и в городе. Сейчас она — передовая

Александр Сергеевич помогает сварщик Павел Семенович Курков, высокий, худощавый, смуглолицый. Его лоб слегка тронули, как лучи, тонкие морщинки. Немало пережил человек. Во время Отечественной войны, на фронте убит его отец, тоже рабочий первого цеха. Довелось воевать и Павлу Семеновичу, был трижды тяжело ранен. Вот почему бывший фронтовик работает, не жалея сил, как гвардеец труда, готовясь достойно встретить

двадцатилетие Победы над немецким фашизмом.

Мастер Сюкасов кивает головой

ВЕСОМЫЙ ВКЛАД

на стане «140» № 1.

За первый квартал бригада выдала 173 тонны труб сверх плана. Причем 98,3 процента всей продукции сдано первым сортом, вместо 97 процентов по обязательству. Прекрасный результат!

Сейчас прокатчики держат трудовую вахту в честь Первого Мая и праздника Победы.

— Мы дали слово прокатать сверх апрельского плана 35 тонн добротных труб, — рассказывает Куприян Кондратьевич Сюкасов. — Вчера выдали 92 тонны, а задание было — 84. Сегодняшнее задание — 80 тонн. Трудно, конечно, сказать, как работаем...

В серых, слегка усталых глазах мастера вижу веселые золотые искорки. Он сдержанно улыбается, прислушиваясь к ровному голосу агрегата, поглядывая на членов бригады.

Я понимаю Куприяна Кондратьевича. Он уверен, что они не подведут! Четко, слаженно, красиво трудятся прокатчики. У методической печи орудует ударник коммунистического труда старший сварщик Александр Сергеевич Ведерников. Он точно поддерживает режим нагрева металла. Алые языки пламени, словно топящая змея рабочего, равномерно обволакивают круглые бока заготовок.

в сторону подручного вальцовщика прошивного стана ударника коммунистического труда Аркадия Никодимовича Новикова. Вижу мужчину в берете, высокого, широкоплечего, с могучей грудью. Он легко, словно играючи, меняет тяжелые оправки.

— Очень хороший мужик, — говорит мастер.

И вдруг прокатный агрегат неожиданно затихает, раскаленные заготовки останавливаются на полдороге.

— Ничего, ничего, — успокаивает Куприян Кондратьевич. — Это бывает иногда...

Оказывается, согнулся шток пушера автоматстана, или проще — поршень, который выталкивает гильзы. Проходит всего пять минут, и люди снова работают в полную силу, ровно гудят станы, готовые трубы скользят одна за другой...

— Простой агрегата обязательно наверстаем! — уверяет мастер.

Вечером, после смены, я узнал: бригада К. К. Сюкасова прокатала 100 тонн труб. Это значит, что она дала двадцать тонн сверх задания.

Весомый вклад в предмайское соревнование!

Г. КИРСТ.

МОЛОДЕЦ, МАРУСЯ!

Кто не знает в цехе футерованных труб комсомолку Марусю Станевич? Всегда веселая, жизнерадостная, запевала хороших дел. Она является профформом цеха, членом добровольной санитарной дружины, лучшей в городе.

Маруся — ударник коммунистического труда, отличная производственница. Третий год подряд сварщик тройников тов. Станевич неизменно занимает первое место в городе в соревнованиях по профессиям.

Вступив в предпраздничное соревнование, девушка выполняет задание на 111 процентов. Причем качество работы у ней отличное.

Молодец, Маруся!

Н. КОРКИН,
токарь старотрубного завода.
Фото А. ЗИЯТДИНОВА.

ЗАЯВКА НА УСПЕХ

Добрую традицию — встречать каждый праздник хорошими трудовыми успехами — поддерживает коллектив завода горного оборудования. Еще давно решили они сделать Первомаю такой подарок — выполнить план четырех месяцев к 22 апреля. Дню рождения Ильича, и дать сверх задания 41 тонну чугуна литья.

Судя только по результатам марта, можно сказать, что это обещание не дано впустую. Месячный план выполнен на 106 процентов.

Первыми апрельскими днями горняки скрепляют достигнутые успехи. Коллектив трудится слаженно и четко. Но если выбрать лучших, то ими, конечно, являются формовщицы — ударницы коммунистического труда Антонина Логинава, Валентина Наумова, Валентина Федосова. Ежедневно 130—140 процентов задания — таково их трудовое правило. Такие же темпы у бригады заливщиков Сергея Иванова.

В. ГАЛАКТИОНОВ.

ВНИМАНИЮ ПРОПАГАНДИСТОВ!

8 апреля в 14 часов в клубе металлургов состоится очередная семинар пропагандистов города.

Отдел пропаганды
и агитации ГК КПСС.

БЕДНИ НАШЕЙ

* Музей Шаляпина в школе

В СРЕДНЕЙ школе № 140 города Горького открылся музей Федора Шаляпина. Экспозиция рассказывает о жизни великого русского певца в Нижнем Новгороде, его выступлениях на сценах местных театров, о дружбе Шаляпина с А. М. Горьким. С помощью местной консерватории в музее создается обширная фонотека с записями шаляпинского голоса. В адрес музея поступают материалы из разных городов страны.

Средняя школа № 140 построена на месте школы, открытой на средства, данные Максимом Горьким и Федором Шаляпиным. Шаляпин оказывал большую помощь в создании этой школы. По предложению Горького она получила имя Шаляпина. Певец прислал учащимся свой большой фотопортрет с надписью «Искренние пожелания милым деткам шаляпинской школы. Да здравствует солнце, да скроется тьма!» Федор Шаляпин. 25 декабря

1906 г. Москва. Тесные связи Шаляпина со школой его имени продолжались до отъезда певца за границу. Со временем деревня Александровка, где расположена эта школа, вошла в черту города Горького, а на месте небольшого старого здания вырос каменный корпус средней школы № 140.

НЕОБЫЧНУЮ вылазку провели в одно из воскресений охотники, живущие в пригородах Харькова. В Мерчанские леса отправилось семьдесят человек, и в течение дня никто не сделал выстрела.

На этот раз охотники пришли сюда не за трофеями, а для того, чтобы подкормить зверей. Они оставили на просеках, на опушках леса, у дорог сотни снопов сена, заготовленных еще с прошлого лета, расставили кормушки с зерном и солью — подкормку для зайцев, енотов, коз.

— Такие массовые выходы в леса Харьковщины проводятся

систематически, по плану работы нашего охотничьего общества, — рассказывает его председатель Герасим Лопата.

ИЗ ПОЕЗДКИ по Чехословакии возвратилась большая группа торговых работников — первая в Крыму, открывшая зарубежный туристский сезон 1965 года. Помимо достопримечательностей делегация посетила самый крупный в Праге продовольственный магазин, хлебобулочный комбинат, предприятия пищевой промышленности.

В нынешнем году количество туристских поездок за границу значительно увеличивается. Ежемесячно в пути будет находиться несколько групп крымчан. Они посетят Польшу, Румынию, Болгарию, Венгрию, Кубу, Италию, Францию, Мексику, Бельгию и другие страны, совершат круизные поездки по Дунаю, вокруг Европы, по Средиземному морю, странам Африки.

СТАРЕЙШИЙ хлопкороб Киргизского колхоза имени XXII съезда партии Салиджан Джалилов и главный хормейстер Ошского областного музыкально-драматического театра имени Кирова Зияметдин Шарипов — старые друзья. Связывает их между собой страсть к музыке, любовь к игре на национальных инструментах. Стрости этой скоро два десятка лет. Джалилов и Шарипов познакомились на дорогах Великой Отечественной войны.

Джалилов, вернувшись в родное село Араван, организовал из любителей музыки и песни «домашнюю филармонию». По субботам в дом к старому хлопкоробу-пенсционеру идут со всех концов села земляки. Но самый желанный гость в доме, конечно, Зияметдин, хотя и живет он в сорока километрах от Аравана. Шесть дней в неделю Шарипов — главный хормейстер областного театра, а в субботу — руководит «домашней филармонией».

ОБЕЩАТЬ — ЗНАЧИТ СДЕЛАТЬ

...Временный красный уголок на строительстве Дома культуры новотрубного завода. На днях после работы здесь собрались те, кто сооружает это крупнейшее учреждение культуры в нашем городе. К участникам строительства пришли директор новотрубного завода Ф. А. Данилов, председатель завкома Ю. В. Нарбутовских, секретарь парткома треста Уралтяжтрубстрой Г. Г. Криничин, главный инженер треста Е. М. Беспалов, зав. промышленно-транспортным отделом горкома КПСС Г. А. Сурков, руководители субподрядных организаций.

— Принимая обязательства на 1965 год, мы решили закончить строительство Дома культуры к 7 ноября. Но темпы нашей работы, — сказал начальник четвертого строительного управления Т. И. Алексеев, — крайне низкие.

Он сослался на такие цифры. С января нынешнего года предстояло выполнить строительных и монтажных работ на 531 тысячу рублей. Прошел первый квартал, а освоено всего лишь 61 тысяча.

Чем объяснить отставание? Оказывается, еще нет всей технической документации, не хватает оборудования, мешают неувязки организационного порядка.

На вопросы ответили руководители субподрядных организаций. Главный инженер УКСа новотрубного завода К. Я. Коганов заявил, что значительная часть недостающей технической документации будет выдана 15 апреля.

Директор новотрубного завода Ф. А. Данилов призвал участников строительства вести работы ударными темпами.

На собрании были утверждены условия социалистического соревнования. Строители дали слово трудиться самоотверженно, с честью выполнить поставленную перед ними задачу.

С. ИВАНОВ.

(Продолжение.
Начало в №№ 51, 55, 65)

Новый завод Ушкова получил название Кокшанский (по названию татарской деревни Кокшан, а, может быть, и одноименной речушки). До Елабуги от него сорок километров, до Казани — 250. Неподалеку, километрах в двенадцати, пролегал Московско-Сибирский тракт. Железной дороги вблизи тогда еще не было. Лишь в 1912 году магистраль Казань — Екатеринбург позволит в какой-то степени в зимнее время направлять грузы по железной дороге. Но и здесь до ближайшей станции Сючинск было что-то около пятидесяти километров.

И расчет в то далекое время был на водный транспорт. Ближайшая пристань Тихие Горы отстояла в восемнадцать километрах. Основное сырье для производства заготавливалось летом и поступало водным путем с Урала. Топливо — дрова — заготавливалось на месте. Рабочая сила — местная: кругом малоземельное крестьянство. Очевидно, последнее окупало некоторую нерентабельность подвозки сырья с Урала.

В семи- или восьмидесяти годах завод серной кислоты сгорел, он был, как и прежде, из дерева. Гончарное производ-

ство сохранилось до национализации. После пожара заводчик П. К. Ушков оказался от новой постройки серно-кислотного производства в этой точке, то есть на Кокшанском заводе. Современники утверждали, что к тому времени был он уже знаком с Менделеевым, и будто бы Менделеев дал ему такой совет: производство серной кислоты на Кокшанском заводе не транспортально, что такое производство нужно приблизить к водной артерии, то есть к Каме, а в Кокшане следует организовать производство менее грузоемкое и более выгодное по сбыту. Будто бы Менделеев обратил внимание на выгодность для него, Ушкова, для его предприятия, да и вообще для промышленности России организовать производство хромпика. В этом случае хромпиком можно будет удовлетворить не только потребности России, но и дать его на экспорт (в то время в мировой промышленности было это производство налажено только в Англии и, кажется, в Голландии).

Ушков стал действовать по двум направлениям: искать место для постройки нового завода близ реки Камы и одновременно строить хромпиковый завод в Кокшане вместо сгоревшего серно-кислотного.

В первом случае он облюбовал пойму реки Тайма неподалеку от своей родной деревни Бондюга. Нужно было лишь заключить купчую с деревенским обществом: земля эта — луговая, крестьянские покосы. Большого труда Ушкову сделка не составила. Был создан сход, для схода Ушков не поскупился, выставить несколько ведер водки, и купчая была совершена за бесценок. Надо заметить, что место будущего завода с точки зрения санитарной, было неудачным. Место низкое, болотистое, нездоровое. Автору этих строк пришлось жить на этом заводе в 1913—1918 годах и убедиться в этом воочию.

Завод стал называться Бондюжским — в честь родной деревни Ушкова. Существует он и поныне. От пристани на Каме Тихие Горы завод находится пешим ходом в двух километрах, а если конным транспортом, то свыше трех. Нужно преодолеть от завода подъем, а к Каме спуск, сопряженный с объездами.

Однако, вернемся к хромпиковому заводу в Кокшане. Вот как рассказывал дед. Для организации этого производства Ушков переманил с английско-го завода работавшего там мастером инженера, немца по национальности. Этот инженер построил завод. Однако, пустить его не мог. Два года возился, а хромпик нужного качества получить не сумел. Как рассказывал дед, пришлось хозяину немца выгнать и пригласить за солидную мзду инженера-англичанина. Тот несколько перестроил печи, и через полгода завод стал выпускать продукцию.

Производство хромпика оказалось очень выгодным. Быстро стал расти Бондюжский завод. У Ушкова появились посреднические конторы в Екатеринбург, Нижнем Новгороде, Казани. На Урале появилось и свое горное предприятие — Ключевское месторождение, близ станции Колоткино. Там сейчас расположен Ключевской ферросплавный завод, базой для которого послужила обогатительная хромитовая фабрика, построенная в свое время Первоуральским хромпиковым заводом.

Что же было дальше? У Петра Капитоновича Ушкова были дети: две дочери и сын Иван Петрович. Сын получил высшее образование: окончил химико-технологический факультет Казанского университета. Став инженером, он, естественно, после смерти отца принял завод. Дочери вышли замуж. Одна из них связала свою судьбу с купцом-частьюгцем Кузнецовым (компаньоном знаменитой тогда в России фирмы «Губкин, Кузнецов и К°»). Лично фирмы Ушкова после этого тоже несколько изменилось. Очевидно, в какой-то степени капитал зятя стал участвовать в предприятиях Ушкова. Так или иначе фирма стала называться «П. К. Ушков и К°».

В первое десятилетие XX века капитал этой компании все увеличивался и стал находить применение в строительстве новых заводов. Появился Казанский химический завод Ушкова: производство серной кислоты, таким образом, было приближено территориально к самому пороховому заводу. Незадолго до первой мировой войны был построен Самарский химический завод.

После Великой Октябрьской революции все предприятия Ушкова, естественно, были национализированы. В начале революции два завода — Кокшанский и Бондюжский — слились в Бондюжский комбинат и были подчинены через Главное химическое управление Высшему Совету народного хозяйства. В момент национализации ВСНХ получил от царской России несколько хромпиковых заводов: Кокшанский, о котором уже шла речь, Богословский (там теперь город Карпинск) и Воздвиженский (недалеко от Каслей). Масштабы этих заводов были мизерны, наиболее крупный — Кокшанский. Но этот завод из-за своего местоположения имел наихудшие транспортные условия.

Не случайно поэтому в начале двадцатых годов встал вопрос о необходимости концентрации хромпикового производства в одном месте. Выбор пал на завод, существующий ныне в Первоуральске. Именно ему предстояло вобрать в себя другие подобные заводы и стать по существу первенцем хромпиковой промышленности в СССР.

(Продолжение следует)

Беда разразилась неожиданно — какой-то маньяк ножом изрезал несколько мировых шедевров живописи в итальянских музеях.

— Невозвратимая потеря! — Национальное бедствие! — такие заголовки мелькали на страницах римских газет. А в адрес Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами пришло письмо, в котором выражалось сочувствие итальянским коллегам. Его прислали сотрудники Центральной художественно-реставрационной мастерской. В конце письма они предложили безвозмездно восстановить некоторые из поврежденных полотен.

Что же это за «худесники», возвращающие жизнь произведениям искусства? Их еще называют «хирургами» в живописи, и они действительно могут делать чудеса.

Мастерская реставраторов чем-то напоминает больницу. Кругом — люди в белых халатах, на столах — хирургические скальпели, шприцы. В многочисленных пробирках и колбочках поблескивают различные реактивы, слышен шум рентгеновского аппарата. И, действительно, здесь «лечат» «тяжелобольных» — древние иконы, поврежденные живописные полотна, скульптуры. Скольким известным картинам реставраторы вернули жизнь на радость ценителей искусства.

Напомним читателям о спасении сокровищ Дрезденской галереи, в восстановлении полотен которой большое участие приняли специалисты мастерской имени академика Грабаря.

Московские реставраторы работали и над Севастопольской панорамой художника Рубо, «лечили» картину известного советского художника В. Серова «Феб лучезарный», вернули к жизни знаменитую картину средневекового немецкого живописца Бернарда Нотке «Пляска смерти», картину испанского художника Сурбарана «Святая Юста» и сотни других произведений искусства.

Большая работа ведется в мастерской и над восстановлением ценнейших древнерусских икон. Реставраторы трудятся в союзе с химиками, биологами и физиками, «врачуя» уникальные произведения темперной живописи, графики, прикладного искусства, скульптуры.

На снимке: художник А. С. Антонян реставрирует скульптурную группу «Похищение сабинянки» французского скульптора Марси (XVIII век).

Фото В. Кошевого.

Фотохроника ТАСС.

Два года назад было такое совместное заседание горкома партии, горисполкома и руководителей предприятий города. Обсуждался вопрос о том, как улучшить службу городского транспорта. Тогда очень неудовлетворительным было автобусное движение между старотрубным заводом и Хромпиком, особенно в часы «пик». Ставился даже вопрос об организации пассажирского железнодорожного сообщения между станцией Хромпик и старотрубным заводом. Много было предложений — организовать, например, остановку электропоездов возле Соцгорода, напротив улицы Чкалова и стройпоселка, где имеется переходной пешеходный мостик через пути. Предложение одобрили все присутствующие и

«ПАССАЖИРСКАЯ» ПРОБЛЕМА

решили, что новотрубный завод и трест Уралтяжтрубстрой совместно запроектируют и построят посадочные платформы и билетную кассу. Сметная стоимость этих устройств незначительна.

Об этом было доложено руководству Свердловского отделения железной дороги. Руководители отделения пошли навстречу. Приехали его представители, определили место будущих платформ. Зная способности первоуральцев, железнодорожники даже поспешно заказали изготовить наименование остановочной площадки по имени города — «Первоуральск».

И вот уже год эта вывеска лежит в кладовой станции Хром-

пик. Забыли о хорошем решении.

Нужна ли остановка электричек против Соцгорода и Стройпоселка? Конечно, нужна. Ведь устроили возле поселка Талица остановку, а пассажиров там гораздо меньше, чем на Хромпике.

Первоуральцев же из Соцгорода и Стройпоселка ежедневно с электричками ездит до полутора тысяч человек.

Второе. Мне хотелось бы ответить на совершенно справедливое выступление газеты «Под знаменем Ленина» по поводу грубейших нарушений безопасности пассажиров на станции Хромпик при посадке на поезда. Этот вопрос не новый. Пассажирские поез-

да принимаются на 3—4 пути, а первый-второй пути занимают составы с грузом для первоуральских предприятий.

И очень некрасиво повели себя железнодорожники — командиры движения на станции Хромпик, когда на справедливые замечания пассажиров, ответили неуместной грубостью. На их месте нужно было только извиниться за свою нерасторопность и допущенные ошибки.

В. ОГНЕВ,

старший ревизор движения Свердловского отделения дороги.

